

УДК 811.512.157;81'373

<https://doi.org/10.25587/2222-5404-2026-23-1-220-229>

Оригинальная научная статья

Лексика монгольского происхождения в якутском и долганском языках (на материале названий объектов природного мира)

Н. В. Турантаева¹ , А. Н. Шамаев²

¹Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

²Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск, Российская Федерация

 nv.turantaeva@svfu.ru

Аннотация

В статье рассматривается лексика монгольского происхождения в якутском и долганском языках на материале названий объектов природного мира. Актуальность исследования определяется недостаточной разработанностью сопоставительного описания монгольского пласта в двух языках в пределах единого тематического поля. Несмотря на наличие значительного числа работ, посвященных монгольским заимствованиям, якутский и долганский материал чаще всего анализируются раздельно, что затрудняет разграничение общего раннего слоя и более поздних либо локально закрепившихся образований. Цель работы состоит в сопоставительном анализе монгольских заимствований в якутском и долганском языках на материале лексики природного мира. Материал исследования составили наиболее показательные лексемы, относящиеся к ландшафтной, гидрологической, метеорологической и зоонимической лексике. Источниковую базу составили данные якутских и монгольских словарей, а также труды по этимологии и сравнительно-историческому языкознанию. В исследовании применяются сравнительно-исторический, этимологический, семантический и сопоставительный методы. В результате анализа установлено, что монгольский компонент в рассматриваемой лексике имеет неоднородный и многослойный характер. Наиболее надежно общий якутско-долганский слой прослеживается в базовой лексике природной среды, где фиксируются как формальные, так и семантические соответствия. Вместе с тем якутский язык сохраняет более широкий круг монгольских заимствований, не всегда имеющих столь же отчетливые параллели в доступном долганском материале. Выявлены основные типы семантических соотношений: сохранение исходного значения, его сужение или уточнение, а также перенос названия на иной денотат в новых природных условиях. Показано, что отсутствие большого числа прямых якутско-долганских совпадений не свидетельствует о слабости монгольского компонента, а отражает разновременность и неравномерность вхождения заимствований в сопоставляемые языковые системы. Делается вывод о необходимости рассматривать монгольский пласт в якутском и долганском языках как сложное образование, включающее общий ранний слой и единицы с раздельной историей фонетического и семантического освоения.

Ключевые слова: монгольские заимствования, якутский язык, долганский язык, лексика природного мира, сравнительно-историческое языкознание, этимология, семантическая реконструкция, фонетическая адаптация, языковые контакты, ареальная лингвистика

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания «Цифровое описание языков народов Севера РФ (на материале якутского языка и его диалектов)» (Соглашение №FSRG-2026-0011)

© Турантаева Н. В., Шамаев А. Н., 2026

Для цитирования: Турантаева Н. В., Шамаев А. Н. Лексика монгольского происхождения в якутском и долганском языках (на материале названий объектов природного мира). *Вестник СВФУ*. 2026;23(1):220–229. DOI: <https://doi.org/10.25587/2222-5404-2026-23-1-220-229>

Original article

Vocabulary of Mongolian origin in the Yakut and Dolgan languages (based on terms denoting objects of the natural world)

*Nina V. Turantaeva*¹ , *Aleksei N. Shamaev*²

¹M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

²Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation

 nv.turantaeva@svfu.ru

Abstract

The article examines the lexicon of Mongolic origin in the Yakut and Dolgan languages on the basis of terms denoting objects of the natural world. The relevance of the study lies in the insufficient development of a comparative description of the Mongolic lexical layer in these two languages within a single thematic field. Although Mongolic borrowings have repeatedly attracted scholarly attention, Yakut and Dolgan data are most often analyzed separately, which makes it difficult to distinguish the common early layer from later or locally закрепившиеся formations. The aim of the article is to carry out a comparative analysis of Mongolic borrowings in Yakut and Dolgan using the material of nature-related vocabulary. The study is based on the most representative lexical items belonging to landscape, hydrological, meteorological, and zoonymic vocabulary. The source base includes data from Yakut and Mongolic dictionaries, as well as works on etymology and comparative-historical linguistics. The research employs comparative-historical, etymological, semantic, and contrastive methods. The analysis shows that the Mongolic component in the vocabulary under consideration is heterogeneous and multilayered. The common Yakut-Dolgan layer is most clearly preserved in basic vocabulary related to the natural environment, where both formal and semantic correspondences can be observed. At the same time, Yakut retains a broader range of Mongolic borrowings that do not always have equally clear parallels in the available Dolgan material. The main types of semantic correlation identified in the study include preservation of the original meaning, narrowing or specification of meaning, and transfer of a name to a new denotatum under different ecological conditions. It is demonstrated that the absence of numerous direct Yakut-Dolgan correspondences does not indicate the weakness of the Mongolic component; rather, it reflects the different chronology and uneven character of borrowing in the two linguistic systems. The article concludes that the Mongolic lexical layer in Yakut and Dolgan should be treated as a complex formation consisting of a common early stratum and lexical units that underwent separate phonetic and semantic development.

Keywords: Mongolic borrowings, Yakut language, Dolgan language, nature lexicon, comparative-historical linguistics, etymology, semantic reconstruction, phonetic adaptation, language contact, areal linguistics

Funding. This work was carried out as part of research project “Digital Description of the Languages of the Peoples of the North of the Russian Federation (Based on the Yakut Language and Its Dialects)” (Agreement No. FSRG-2026-0011)

For citation: Turantaeva N. V., Shamaev A. N. Vocabulary of Mongolian origin in the Yakut and Dolgan languages (based on terms denoting objects of the natural world). *Vestnik of NEFU*. 2026;23(1):220–229. DOI: <https://doi.org/10.25587/2222-5404-2026-23-1-220-229>

Введение

Лексика, обозначающая объекты природного мира, относится к числу наиболее устойчивых пластов словарного состава языка, поскольку формируется в процессе длительного освоения человеком окружающей среды и непосредственно связана с хозяйственной практикой, способами природопользования и культурным опытом этноса. Именно в этой лексико-семантической сфере нередко сохраняются следы древних языковых контактов, что придает ее изучению особую значимость в сравнительно-сопоставительном аспекте.

В якутском языке монгольский компонент занимает заметное место среди контактно обусловленных пластов лексики. При этом исследовательский интерес вызывает не только сам факт наличия монгольских заимствований, но и особенности их распределения по отдельным лексико-тематическим группам. Как отмечает Н. В. Малышева, «лексика живой природы представляет собой системно организованный пласт» [1, с. 7], а анализ данного пласта лексики требует привлечения ономастического, этимологического и сравнительно-исторического подходов [1]. Такое понимание позволяет рассматривать лексику природного мира как целостную систему, в пределах которой выявляются закономерности номинации, семантической организации и исторического заимствования.

В последние годы монгольский компонент в якутской лексике рассматривается также на материале частных лексико-тематических групп и отдельных фонетико-этимологических признаков. Так, якутско-монгольские лексические параллели в наименованиях мастей лошади специально рассмотрены в работе Н. В. Малышевой, А. Е. Божедоновой, Я. Е. Старостиной [2], а этимологическая характеристика соответствующих наименований в якутском языке получила дальнейшую разработку в исследовании А. Е. Божедоновой [3]. Важны и наблюдения А. Е. Шамаевой над рефlekсами среднемонгольской аффрикаты *š в диалектной лексике якутского языка [4], поскольку они показывают, что для интерпретации монголизмов существенны не только семантика и ареал употребления, но и регулярные фонетические соответствия.

Для сопоставления с якутским материалом особое значение имеют данные долганского языка. В методологическом отношении здесь принципиально важным является разграничение унаследованного и позднего заимствованного материала. Как указывает М. Stachowski, «один и тот же иноязычный элемент может иметь несколько источников», поэтому различие заимствований должно учитывать «временной ориентир» [5, с. 2]. Это положение особенно существенно при сопоставительном изучении якутского и долганского языков, поскольку долганский язык сложился на якутской основе, но формировался в иной контактной среде. Вследствие этого монгольский компонент в долганском языке не обязательно совпадает с якутским по происхождению, составу и степени сохранности.

Существенное значение для настоящего исследования имеют и наблюдения, касающиеся принципов номинации объектов животного мира в долганском языке. Н. В. Малышева, В. С. Платонова и А. В. Тимофеева отмечают, что в языке анабарских долган наиболее продуктивным признаком при образовании зоонимов является внешний вид животного [7], а «ключевую роль в формировании когнитивной стратегии номинации животных ... занимает выделение анатомической особенности представителя животного мира» [7, с. 94]. Эти данные важны и для анализа монгольского компонента, поскольку показывают, что семантическое освоение заимствованной лексики осуществляется в соответствии с устойчивыми моделями номинации, закрепленными в языковом сознании носителей.

Аналогичные подходы к интерпретации лексики живой природы реализуются и на якутском материале. В частности, Н. В. Малышева и Н. В. Турантаева,

анализируя когнитивные стратегии номинации объектов живой природы в лексике олекминских якутов, показывают устойчивость мотивирующих признаков при формировании природной лексики [7]. Близкие выводы содержатся в работе Н. В. Малышевой о народных названиях животных и растений, связанных с мифологическими представлениями, поверьями и тотемизмом [8]. Эти наблюдения важны для настоящей статьи, поскольку позволяют рассматривать заимствованную лексику не изолированно, а в связи с общими способами языковой категоризации природного мира.

В этом отношении показательны и результаты исследования монголизмов в якутской зоонимии. В статье Н. В. Турантаевой и Н. В. Малышевой обоснована необходимость рассмотрения монгольских заимствований в названиях пушных животных не только в этимологическом, но и в семантическом аспекте [9]. Показано, что при описании подобных единиц следует учитывать сохранение исходного значения, эвфемистическое употребление, метафорический перенос и семантическую адаптацию к иной природной среде. Данное положение непосредственно соотносится с задачами настоящей статьи, поскольку позволяет анализировать монгольский компонент как в плане происхождения, так и в аспекте его дальнейшего функционирования в системе языка.

Несмотря на наличие значительного числа работ по монгольским заимствованиям, сопоставительное изучение монгольского пласта в якутском и долганском языках на материале лексики природного мира остается недостаточно разработанным. Принято, что якутский и долганский материалы рассматриваются раздельно, что затрудняет разграничение общего раннего слоя и более поздних либо локально закрепившихся образований. Между тем именно сопоставительный подход позволяет точнее установить характер монгольского компонента в обеих языковых системах и выявить особенности его освоения. Показательно, что монгольский элемент в якутском языке представлен не только в предметной лексике, но и во фразеологии, где также зафиксированы следы монгольского влияния [10]. Это свидетельствует о неоднородности данного пласта и необходимости его раздельного рассмотрения.

Актуальность настоящей статьи определяется необходимостью сопоставительного изучения монгольских заимствований в якутском и долганском языках в пределах единого тематического поля. Такой подход позволяет уточнить пути вхождения монгольских элементов в обе языковые системы, выявить общие и различающиеся модели их фонетического и семантического освоения, а также определить место долганского материала в составе общего монгольского слоя. Объектом исследования является лексика монгольского происхождения в якутском и долганском языках. Предмет исследования составляют названия объектов природного мира. Цель работы состоит в сопоставительном анализе монгольских заимствований в якутском и долганском языках на материале названий объектов природного мира. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: установить состав наиболее показательных лексем; определить их монгольские этимоны; описать особенности фонетического освоения в якутском и долганском языках; выявить основные типы семантических изменений; разграничить единицы общего раннего слоя и более поздние либо локально закрепившиеся образования.

Материалы и методы

Материал исследования составили 6 наиболее показательных лексем из более широкого корпуса монгольских заимствований, относящихся к зоонимической, ландшафтной, гидрологической и метеорологической лексике: *дойду*, *буом*, *кыrsa*,

далай, дабаан, унаар. Выбор этих единиц определяется двумя обстоятельствами. Во-первых, для них имеются достоверные якутские словарные фиксации. Во-вторых, они позволяют сопоставить разные типы соотношения монгольского, якутского и долганского материала: общий якутско-долганский слой, якутские единицы без прямого долганского продолжения и слова с различной степенью семантического сохранения.

Источниковую базу составили словарные и этимологические труды, прежде всего «Словарь якутского языка» Э. К. Пекарского [11], «Этимологический словарь монгольских языков» [12], а также исследования В. И. Рассадина [13], С. Kałużyńskiego [14] и М. Stachowski [5]. Для части лексем использованы данные Большого толкового словаря якутского языка [15]. При интерпретации фонетических и семантических признаков монголизмов учитывались также современные исследования частных лексико-тематических групп и диалектного материала [2–4], а при рассмотрении мотивирующих признаков номинации – работы, посвященные когнитивным стратегиям обозначения объектов живой природы [6–8].

Методика анализа включает сопоставление монгольской основы с якутской и при наличии долганской формой; описание фонетических соответствий; анализ семантики слова в языке-источнике и языке-реципиенте; разграничение слов, принадлежащих общему якутско-долганскому слою, и единиц, представленных только в одной из систем. Семантический анализ строится не на принципе полного тождества значений, а на установлении направления изменения значения: сохранение, сужение, расширение, перенос по сходству внешнего вида или функции, а также переосмысление в условиях иной природной среды. Такой подход соответствует выводу о том, что при анализе различий между якутским и долганским материалом необходимо учитывать не только форму, но и организацию соответствующих семантических полей [5].

Результаты и обсуждение

Общий якутско-долганский слой

Наиболее надежно общий ранний слой прослеживается в базовой лексике природной среды. К этой группе относятся, прежде всего, лексемы *дойду*, *буом* и *кырса*.

Дойду

В якутском языке лексема *дойду* фиксируется в значениях ‘страна, земля, местность, мир’ [11, стб. 665]. В долганском языке М. Stachowski приводит форму *dojdu* ‘страна’ и соотносит ее с якутским соответствием и монгольским источником [5, с. 7]. В якутоведении данная единица традиционно возводится к монгольско-бурятскому типу *dayida* / *дайда* ‘земля, местность, мир’ [13, с. 66; 12, т. 1, с. 176]. В семантическом отношении якутская и долганская формы обнаруживают высокую степень сохранности, удерживая широкий круг значений, связанных с представлениями о земле, стране и пространстве обитания. Это позволяет относить лексему *дойду* к раннему общему пласту.

С фонетической точки зрения слово не обнаруживает существенной перестройки. Начальный согласный и вокалический состав в целом сохраняют исходный облик, а различие между якутской формой *дойду* и долганской *dojdu* носит преимущественно графико-фонетический характер и не затрагивает структурной организации слова.

Буом

Якутская лексема *буом* фиксируется в значениях ‘препятствие, преграда, трудный переход, тесное место, ущелье’ [11, стб. 558], тогда как в долганском языке М. Stachowski приводит форму *buom* в значениях ‘труднопроходимое место

в горах; трудный проход' [5, с. 7]. В якутской этимологической традиции данная единица сопоставляется с монгольскими формами типа *boyum / boomt* 'преграда', 'укреплённое ущелье', 'трудный переход' [14, с. 133]. В обоих языках сохраняется общее семантическое ядро, связанное с идеей препятствия или затрудненного прохода, однако в якутском языке значение данной лексемы шире и включает не только ландшафтный, но и более общий пространственный смысл. В долганском языке, напротив, семантика слова сохраняет преимущественно рельефно-пространственную конкретность. Фонетически данная единица обнаруживает устойчивое соответствие, что позволяет относить её к раннему общему слою.

Кырса

Якутская лексема *кырса* 'песец' [11, стб. 1419] соответствует долганской форме *kyrsa* 'Polarfuchs', зафиксированной М. Stachowski [5, с. 7]. В якутской этимологической традиции данный зооним трактуется как монголизм и соотносится с монгольской формой *kirsa* 'корсак; степная лисица' [13, с. 67; 12, т. 1, с. 129]. При этом в якутском и долганском языках наблюдается семантический сдвиг: название степного животного было перенесено на песца, что, по-видимому, обусловлено сходством внешнего облика и общих поведенческих признаков в условиях иной природной среды. Таким образом, *кырса* представляет собой пример экологически мотивированного семантического переосмысления. Фонетически существенным является соответствие монгольского *i* в первом слоге якутскому и долганскому *ы*, которое традиционно рассматривается как показатель раннего освоения монгольской основы [714 с. 8, 10].

Монголизмы якутского языка, не имеющие прямых соответствий в долганском языке

Вторую группу составляют лексемы, надежно закрепленные в якутском языке, но не имеющие столь же отчетливых соответствий в доступных материалах по долганскому языку. К ним относятся далай, дабаан, унаар. Значимость этой группы определяется тем, что она отражает избирательность сохранения монгольского лексического слоя и различие путей его дальнейшего функционирования в двух языках.

Далай

Якутская лексема *далай* фиксируется в значениях 'большая вода, море, бездна' [11, стб. 668] и соотносится с монгольской формой *dalai* 'море, океан' [12, т. 1, с. 166]. Семантически слово сохраняет основной водный смысл, однако в якутском языке его значение расширяется за счет представлений о большой глубине и бездонности. Фонетический облик лексемы остается устойчивым: начальный *d*-, вокализм первого слога и структура основы не обнаруживают заметной перестройки. Это позволяет рассматривать данную единицу как результат раннего усвоения монгольской формы.

Дабаан

Якутское *дабаан* имеет значения 'перевал, подъём, путь через гору' [11, стб. 658]. Его этимон восходит к монгольскому глагольному основанию *daba-* 'переходить, переваливать' и производной форме *dabayān / daba'an* 'горный перевал' [12, т. 1, с. 161]. Семантическое соотношение в данном случае почти полное: якутская форма продолжает именно пространственно-рельефное значение монгольского слова. Фонетически важна сохранность начального *d*- и общего консонантного каркаса. Якутское *-ан* соответствует типу имени, уже закрепившемуся в монгольской основе. Следовательно, *дабаан* может рассматриваться как пример устойчивого заимствования с минимальной перестройкой значения.

Унаар

Якутская лексема *унаар* обозначает ‘марево, дымка, сухой туман’ [11, стб. 3016] и соотносится с монгольскими формами *uniyar / uniar* ‘дымка, мгла, туман’ [12, т. 3, с. 199]. В семантическом отношении слово в целом сохраняет исходное значение, однако в якутском языке более отчетливо актуализируется признак, связанный с летним маревом и сухой атмосферной дымкой. Тем самым значение не претерпевает коренного изменения, но получает более узкую природно-климатическую специализацию. Фонетически лексема обнаруживает приспособление к якутскому звуковому строю, выразившееся в упрощении внутренней звуковой структуры, при том что основа в целом остается хорошо соотносимой с монгольским этимоном.

Основные типы семантических соотношений

Анализ рассмотренного материала позволяет выделить три основных типа семантических соотношений, характерных для лексики природного мира. Во-первых, это сохранение исходного значения. К данному типу относятся *далай*, *дабаан*, а также с определенными оговорками *дойду*: в этих случаях монгольский этимон и якутская либо долганская форма соотносятся с одним и тем же кругом природных или пространственных реалий. Во-вторых, наблюдается сужение или уточнение значения. Так, лексема *буом* в якутском языке сохраняет более широкий семантический объем, тогда как в долганском ее значение преимущественно соотносится с конкретным труднопроходимым участком местности. Еще один тип семантического изменения представлен переносом названия на иной денотат в новых природных условиях. Наиболее показательна в этом отношении лексема *кырса*: монгольское название степной лисицы в якутском и долганском языках закрепилось за песцом северного ареала. Данный пример показывает, что освоение монгольской лексики в обоих языках осуществлялось не только через сохранение исходного наименования, но и через его приспособление к иной природной среде. Такой подход согласуется с выводом о необходимости учитывать при анализе якутской зоонимической лексики не только происхождение слова, но и особенности его семантической адаптации в новом природном и культурном окружении [9], а также с наблюдениями о роли устойчивых мотивирующих признаков и когнитивных стратегий в формировании лексики живой природы [7–8].

Фонетические признаки общего и раздельно развившегося пласта лексики

Фонетический анализ показывает, что общий якутско-долганский пласт преимущественно представлен лексемами, в которых сохраняется консонантный каркас монгольской основы, ср. *дойду*, *буом*, *кырса*. Для таких единиц характерны устойчивая передача начальных согласных и минимальная внутренняя перестройка звукового состава. В собственно якутском материале заметнее преобразования, обусловленные приспособлением заимствований к системе якутского вокализма и оформлением финалей, ср. *дабаан*, *унаар*. Однако и эти изменения носят регулярный характер и не затрудняют установление монгольского этимона. Это наблюдение согласуется и с данными по диалектной лексике якутского языка, где рефлексy отдельных среднемонгольских согласных обнаруживают закономерный, а не случайный характер [4]. Методологически важно, что различия между якутским и долганским материалом не могут быть сведены лишь к формальному совпадению или несовпадению словоформ. По замечанию М. Stachowski, заимствования должны рассматриваться с учетом временного уровня [5]. Поэтому неполные соответствия между двумя языками следует интерпретировать не как случайные отклонения, а как показатель различного места отдельных лексем в истории формирования общего заимствованного слоя.

Заключение

Проведенный анализ позволяет заключить, что монгольский компонент в лексике природного мира якутского и долганского языков не является однородным ни в хронологическом, ни в структурно-семантическом отношении. Его состав отражает различные этапы и условия вхождения монгольских элементов в сопоставляемые языковые системы.

Сопоставление материала показывает, что наиболее устойчиво общий ранний пласт сохраняется в тех группах лексики, которые связаны с базовыми пространственными, природно-ландшафтными и зоонимическими представлениями. Вместе с тем распределение этих единиц в двух языках не является полностью симметричным. Якутский язык обнаруживает более широкий и лучше сохранившийся круг монгольских заимствований, тогда как в долганском языке данный пласт представлен более выборочно.

Отсутствие полного числа прямых соответствий между якутским и долганским материалом не может рассматриваться как свидетельство незначительности монгольского компонента. Напротив, оно указывает на неодновременность и неравномерность освоения монгольской лексики, а также на различие дальнейших путей ее закрепления в двух языках. Часть единиц вошла в общий фонд на раннем этапе, часть получила развитие преимущественно в якутской системе, часть подверглась последующей семантической и функциональной переработке.

Таким образом, сопоставительное изучение монгольских заимствований в якутском и долганском языках должно опираться не только на формальное совпадение лексем, но и на анализ характера их фонетического и семантического освоения. Именно такой подход позволяет более точно определить место отдельных единиц в структуре общего монгольского слоя и уточнить историю его формирования в обоих языках.

Литература / References

1. Малышева Н.В. Происхождение лексики живой природы: ономазиология и этимология (якутский язык и его диалекты): Дис. ... д-ра филол. наук. Москва; 2024:503.

Malysheva NV. The origin of the lexicon of living nature: onomasiology and etymology (the Yakut language and its dialects). Doctor's dissertation (Philology). Moscow; 2024:503 (in Russ.).

2. Малышева Н.В., Божедонова А.Е., Старостина Я.Е. Якутско-монгольские лексические параллели, обозначающие наименования мастей лошади. *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2018;36(2):102-109. DOI: 10.22162/2075-7794-2018-36-2-102-109.

Malysheva NV, Bozhedonova AE, Starostina YaE. Yakut-Mongolic lexical parallels denoting horse coat colors. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences*. 2018;36(2):102-109 (in Russ.). DOI: 10.22162/2075-7794-2018-36-2-102-109

3. Божедонова А.Е. Этимологическая характеристика наименований основных мастей лошади в якутском языке. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова*. 2019;(4):92-104.

Bozhedonova AE. Etymological characteristics of the basic names of horse coat colors in the Yakut language. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2019;(4):92-104 (in Russ.)

4. Шамаева А.Е. Рефлексы среднемонгольской аффрикаты *č в диалектной лексике якутского языка. *Litera*. 2019;(6):154-160. DOI: 10.25136/2409-8698.2019.6.31824.

Shamaeva AE. Reflexes of the Middle Mongolian affricate *č in the dialect lexicon of the Yakut language. *Litera*. 2019;(6):154-160 (in Russ.). DOI: 10.25136/2409-8698.2019.6.31824.

5. Stachowski M. *Dolganischer Wortschatz*. Kraków: Uniwersytet Jagielloński; 1993:264. (на нем. яз.)

Stachowski M. *Dolgan dictionary*. Krakow: Jagiellonian University; 1993:264 (in German).

6. Малышева Н.В., Платонова В.С., Тимофеева А.В. Мотивационные признаки номинации животных в языке анабарских долган (по материалам Юрюнг-Хаинского диалектного словаря долганского языка). *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова*. 2022;(3):86-98. DOI: 10.25587/SVFU.2022.84.99.008.

Malysheva NV, Platonova VS, Timofeeva AV. Motivational features of animal nomination in the language of the Anabar Dolgans (based on the materials of the Yuryung-Khaya dialect dictionary of the Dolgan language). *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2022;(3):86-98 (in Russ.). DOI: 10.25587/SVFU.2022.84.99.008.

7. Малышева Н.В., Турантаева Н.В. Когнитивные стратегии номинации объектов живой природы в лексике олекминских якутов. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова*. 2023;20(2):74-86. DOI: 10.25587/SVFU.2023.31.52.007.

Malysheva NV, Turantaeva NV. Cognitive strategies of nomination of living nature objects in the lexicon of the Olekminsk Yakuts. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2023;20(2):74-86 (in Russ.). DOI: 10.25587/SVFU.2023.31.52.007.

8. Малышева Н.В. Народные названия животных и растений в якутском языке, образованные по признаку «связь с мифологическими образами, поверьями и тотемизмом». *Эпосоведение*. 2024;1(33):93-102. DOI: 10.25587/2782-4861-2024-1-93-102.

Malysheva NV. Folk names of animals and plants in the Yakut language formed on the basis of the feature “connection with mythological images, beliefs and totemism”. *Eposovedenie = Epic Studies*. 2024;1(33):93-102 (in Russ.). DOI: 10.25587/2782-4861-2024-1-93-102.

9. Турантаева Н.В., Малышева Н.В. К вопросу о монгольских заимствованиях в якутской лексике (на материале названий пушных животных). *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова*. 2024;21(3):159-172. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-3-159-172.

Turantaeva NV, Malysheva NV. On Mongolic borrowings in the Yakut lexicon (based on the names of fur-bearing animals). *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2024;21(3):159-172 (in Russ.). DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-3-159-172.

10. Анисимов Р.Н. Монгольские компоненты в составе якутских фразеологизмов, характеризующих человека (сравнительно-сопоставительный аспект). *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова*. 2024;21(1):98-115. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-1-98-115.

Anisimov RN. Mongolic components in Yakut phraseological units characterizing a person: a comparative aspect. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2024;21(1):98-115 (in Russ.). DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-1-98-115

11. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка*. 2-е изд. Москва: Издательство Академии наук СССР; 1958:1280.

Pekarskii EK. *Dictionary of the Yakut language*. 2nd ed. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR; 1958:1280 (in Russ.).

12. Санжеев Г.Д., Орловская М.Н., Шевернина З.В. *Этимологический словарь монгольских языков*. Т. 1. Москва: Институт востоковедения РАН; 2015:224.

Sanzheev GD, Orlovskaya MN, Shevernina ZV. *Etymological dictionary of the Mongolic languages*. Vol. 1. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; 2015:224 (in Russ.).

13. Рассадин В.И. *Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках*. Москва: Наука; 1980:116.

Rassadin VI. *Mongolian-Buryat borrowings in the Siberian Turkic languages*. Moscow: Nauka; 1980:116 (in Russ.).

14. Kałużński S. *Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe; 1961:169. (на нем.яз.)

Kałużński S. *Mongolian Elements in the Yakut Language*. Warsaw: Państwowe Wydawnictwo Naukowe; 1961:169. (in German).

15. Большой толковый словарь якутского языка. Т. 3. Новосибирск: Наука; 2006:304.

Comprehensive explanatory dictionary of the Yakut language. Vol. 3. Novosibirsk: Nauka; 2006:304 (in Russ.).

Сведения об авторах

ТУРАНТАЕВА Нина Васильевна – м. н. с. Международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики», аспирант Института зарубежной филологии и регионоведения ФГАОУ «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, эл. почта: nv.turantaeva@svfu.ru

ШАМАЕВ Алексей Николаевич – аспирант, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (ИГИИПМНС СО РАН), Г. Якутск, Российская Федерация, эл. почта: shamayev01@inbox.ru

About the authors

Nina V. TURANTAeva – Junior Research Fellow, International Research Laboratory “Linguistic Ecology of the Arctic,” postgraduate student at the Institute of Modern Languages and International Studies, Yakutsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-1776-5603>, Scopus Author ID: 60029145800, e-mail: nv.turantaeva@svfu.ru

Aleksey N. SHAMAEV – postgraduate student, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: shamayev01@inbox.ru

Вклад авторов

Турантаева Н. В. – разработка методологии исследования; создание модели исследования; надзор и руководство за планированием и выполнением исследовательской деятельности; ответственность за управление и координацию планирования и осуществления научно-исследовательской деятельности

Шамает А. Н. – проведение исследовательского процесса, в частности, проведение экспериментов, сбор данных; подготовка и создание черновика рукописи, в частности написание первоначального текста рукописи

Authors' contribution

Nina V. Turantaeva – methodology, creation of the research model, supervision, implantation of research activities.

Aleksey N. Shamaev – investigation, experiments performing and data collection, writing the original draft.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 12.01.2026

Поступила после рецензирования / Revised 13.02.2026

Принята к публикации / Accepted 24.02.2026